Словообразование и грамматика

Научная статья
УДК 811.161.1'367.625:004.77:316.472.4
DOI: 10.5281/zenodo.22910644

Е. В. Алимпиева © 2026
Учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»
ORCID 0000-0001-8841-6550

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЛАГОЛЬНЫХ НЕОНОМИНАЦИЙ НАЧИНАТЕЛЬНОГО И ЗАВЕРШИТЕЛЬНОГО СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru

Работа посвящена описанию начинательного и завершительного способов глагольного действия — фазисно-временны́х модификаций, входящих в макроструктуру темпоральных способов действия и реализуемых в современных глагольных неодериватах с префиксами за-, по-, от- и до-. Определен прагматический потенциал инхоативных и финитивных новообразований, раскрыта роль процессов языковой компрессии в их формировании. Обоснована специфика указанных способов действия как эффективных инструментов структурирования аморфного цифрового времени. Одним из главных функционально-прагматических свойств исследуемых акционсартов как лингвистической категории мы считаем возможность минимизации речевых усилий интернет-пользователей за счет свертывания поликомпонентных описательных оборотов в емкие однословные эквиваленты. Материалом исследования выступают 33 аффиксальные глагольные единицы (517 употреблений) с начинательной и завершительной семантикой, извлеченные из подкорпуса «Социальные сети» НКРЯ. В результате проведенного анализа определены и описаны количественные, семантические и функционально-прагматические характеристики исследуемых единиц, а также установлена их системная компаративная связь с ограничительным (делимитативным) способом действия.

Ключевые слова*: темпоральные способы глагольного действия, начинательный способ действия, завершительный способ действия, цифровой дискурс, морфемный неодериват, семантический дериват, прагматика.*

Для цитирования: Алимпиева Е. В. Прагматический потенциал глагольных неономинаций начинательного и завершительного способов действия в русскоязычном дискурсе социальных сетей / Е. В. Алимпиева // Новые горизонты русистики. — 2026. — № 3. — С. 66–78. — https://doi.org/10.5281/zenodo.22910644.

Исследование проводилось в рамках научно-исследовательской темы БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления ценностного суверенитета белорусского государства» (№ госрегистрации 20260078 от 18.02.2026).

Введение. На современном этапе развития общества язык является эффективным инструментом диагностики и демонстрации происходящих в нем социальных, политических, культурных процессов.

При этом одну из наиболее динамичных и активно развивающихся коммуникативных систем в современной русской речевой практике представляет собой языковая среда социальных сетей, демонстрирующая специфические инновационные тенденции и трансформации, обусловленные особым характером интернет-коммуникации: дискурс социальных сетей демонстрирует такие «маркированные черты устного спонтанного общения, как импровизационность, ситуативная обусловленность, эмоциональная насыщенность и диалогическая ориентация, и в то же время он сохраняет фундаментальные

свойства письменного текста — потенциал многоэтапного редактирования, структурную организованность и темпоральную перманентность» [7, с. 34].

Под влиянием публичности, асинхронности, полиадресности и отсутствия невербальных каналов коммуникации сетевого взаимодействия трансформации подвергаются также традиционные механизмы реализации речевых актов. В связи с тем, что интернет «создает беспрецедентные возможности для конструирования идентичности, позволяя пользователю выбирать, какие аспекты своего “я” предъявить аудитории, а какие скрыть» [8, с. 267], новое осмысление получает проблема идентичности в интернет-коммуникации.

Имеющая место избирательность в конструировании виртуального образа напрямую соотносится с прагматическими стратегиями самопрезентации субъекта коммуникации — человека с новым типом сознания, или «человека эпохи цифровых технологий (англ. *homo digitalis*)» [1, с. 12].

В современной лингвосоциологии данные процессы находят свое выражение в концепции «цифрового лица» (англ. *digital face*), экстраполирующей классические идеи И. Гофмана о представлении себя в повседневном взаимодействии [6] на интернет-пространство и подчеркивающей перформативный, множественный и платформенно-вариативный характер самопрезентации в социальных сетях.

По мнению ряда исследователей, *digital face* представляет собой «совокупность коммуникативных стратегий, языковых средств и визуальных элементов, посредством которых пользователь конструирует свой образ в социальных сетях и управляет восприятием этого образа аудиторией» [4, с. 69].

Одним из наиболее ярких проявлений речевой практики *homo digitalis* выступает массовое появление в русскоязычном сетевом дискурсе гибридных именных и глагольных новообразований, обусловленное тем, что «интернет не только не требует соблюдения языковых норм, но зачастую поощряет их нарушение, рассматривая его как проявление креативности, иронии или принадлежности к определенной группе» [8, с. 203].

Данное явление осмысляется в контексте концепции вторичной грамотности, которая, с точки зрения Е. Н. Галичкиной, представляет собой «способность сознательно оперировать нормами и отклонениями от них, используя нарушения нормы как стилистический прием или маркер идентичности» [5, с. 47].

Инструментарием для реализации этой способности выступает намеренная девиация на словообразовательном, орфографическом, графическом и других уровнях языковой системы. Прагматическая установка автора на достижение конкретного коммуникативного эффекта превращает такие нарушения в значимый элемент сетевого дискурса, который «выполняет функцию языковой игры, иронического маркирования высказывания или демонстрации принадлежности к определенному интернет-сообществу» [12, с. 114].

Стремление интернет-пользователей к языковой игре, экспрессии и / или экономии речевых усилий приводит также к активной интеграции иноязычных заимствований (преимущественно англицизмов) в русскую морфологическую систему.

Особый исследовательский интерес в данном контексте, с нашей точки зрения, вызывают узуальные и неузуальные глаголы различных способов действия, образованные от заимствованных корней в соответствии с русскими моделями грамматического оформления акциональной семантики начала, ограничения, завершения, однократности, сатуративности, дистрибутивности, интенсивности и т. д. действия (*зафолловить*, *посвайпать*, *нарепостить*, *перебанить, захейтить* и др.), которые, будучи порождением специфической устно-письменной среды, не просто номинируют фазы протекания процессов, но и аккумулируют в себе скрытые прагматические смыслы, оценки и интенции сетевого сообщества, демонстрируя тем самым «отношение говорящего не только к тому действию, о котором идет речь, но и к его собеседнику и, собственно говоря, к языку, которым они пользуются» [9, с. 114].

Следовательно, в подобных неономинациях отражаются и закрепляются ценностные приоритеты определенного социума, а также национально-специфические особенности категоризации и вербализации окружающей действительности, что обусловливает актуальность их системного лингвопрагматического анализа в контексте сохранения и укрепления ценностного суверенитета государства и вносит вклад в осмысление динамических процессов в современном социокультурном и информационном пространстве.

Целью настоящей работы является выявление и описание специфики и прагматического потенциала глагольных неономинаций начинательного и завершительного способов действия в контексте неформального интернет-общения, а также установление их роли в реализации интенций сетевых коммуникантов. **Объектом исследования** выступают узуальные и неузуальные новообразования с начинательной и завершительной акциональной семантикой, созданные посредством включения иноязычного глагольного корня в русские модели грамматического оформления лексемы, а также семантические дериваты исконной глагольной лексики, а **предметом** — прагматический потенциал указанных единиц в неформальной сетевой коммуникации.

Материалы и методы. Представленное в данной статье исследование осуществлено в границах классической классификации способов глагольного действия (далее — СГД), разработанной в русистике на основе семантико-структурной общности характеристик типа протекания, распределения во времени действия и состояния [10, с. 596–599].

Материалом исследования послужили 33 аффиксальных глагольных новообразования начинательного и завершительного СГД (в совокупности — 517 употреблений), представляющие собой морфемные неодериваты (результаты адаптации иностранных корней, сленгизмов и жаргонизмов — 84,8 %) и семантические дериваты (исконно русские глаголы в переносном значении — 15,2 %).

Материал отобран методом сплошной выборки из подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ) [14]. Данный подкорпус содержит коммуникативные высказывания из записей в блогах и сообщений в мессенджерах, таких как VK, Telegram, LiveJournal, LiveInternet и Blogspot (2001–2025 гг.). Примеры НКРЯ приведены нами с сохранением авторской орфографии и пунктуации и оформлены в соответствии с рекомендациями, представленными на сайте https://ruscorpora.ru [14]. Семантические и стилистические характеристики анализируемой глагольной лексики начинательного и завершительного СГД установлены по [13; 15].

Теоретическую базу исследования составили работы российских, белорусских и зарубежных лингвистов, выполненные на стыке грамматики, прагматики, лингвосоциологии и цифровой лингвистики, таких как Т. Ю. Беликова, Е. Н. Галичкина, Л. Ю. Иванов, М. А. Кронгауз, Л. П. Крысин, Е. В. Маринова, Б. Ю. Норман, Т. Б. Радбиль, И. А. Стернин, Г. Н. Трофимова, В. И. Шляхова и др., что позволило рассматривать СГД не только как морфологическую, но и как прагматическую категорию.

В ходе исследования применялись метод сплошной выборки, методы контекстуально-семантического и лингвопрагматического анализа, описательный метод, элементы количественного метода.

Основная часть. По словам Г. Н. Трофимовой, «интернет-реальность как новая сфера функционирования общества и языка закрепляет и продолжает тенденцию демократизации языка… Усиливается тенденция карнавализации, которая проявляется, прежде всего, на уровне лексики и фразеологии, а также — отчасти — и словообразования. Наиболее отчетливо это наблюдается и в языковом освоении компьютерно-языкового мира и интернет-реальности» [11, с. 229].

В этом контексте особую значимость приобретает изучение СГД — «типологической категории, представляющей собой совокупность языковых единиц с обобщенными

временны́ми, количественными и специально-результативными значениями фазового членения и хода действия и реализуемой средствами различных языковых уровней на парадигматической и синтагматической осях» [3, с. 10].

Рассматриваемые в настоящей статье фазисно-временны́е модификации глаголов представляют собой отражающие значимые для интернет-пользователей явления семантические новообразования и гибридные неодериваты, в которых иноязычный компонент сочетается с исконно русскими словообразовательными формантами, формирующими также и их экспрессивную составляющую.

Вслед за Н. А. Бакич мы придерживаемся того мнения, что «экспрессивными языковыми единицами следует считать те, которые выполняют прагматическую функцию» [1, с. 224]. Это значит, что такие лексические единицы не только называют фрагмент действительности, но и, прежде всего, выражают отношение говорящего к содержанию или адресату речи и тем самым воздействуют на реципиента.

При этом в данных модификациях часто возникают «культурно-обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые эксплуатируют исконно-русские культурные установки и ценностные стереотипы» [1, с. 224]. Как отмечает Т. Б. Радбиль, в таких словах «выделяется своего рода диктумная часть, актуализующая номинативное содержание понятия, выраженное заимствованным элементом, и модусная часть, представляющая точку зрения говорящего на объект номинации, сложный комплекс оценочной реакции говорящего на данное понятие, выраженный исконно-русским формантом» [1, с. 38].

Рассматриваемые нами экспрессивные новообразования с точки зрения семантико-грамматической классификации, принятой в русском языкознании, относятся к группе темпоральных, или временны́х, СГД, в состав которой входят [10, с. 596]:

1) начинательный СГД: инхоативный и ингрессивный подтипы;

2) ограничительный (делимитативный) СГД: уменьшительно-ограничительный и длительно-ограничительный подтипы;

3) завершительный (финитивный) СГД: эгрессивный и комплетивный подтипы.

Результаты исследования семантики и прагматики гибридных глагольных новообразований уменьшительно-ограничительного и длительно-ограничительного подтипов делимитативного типа темпоральных СГД, выступающих инструментом психологической регуляции и эвфемизации и снижающих коммуникативную нагрузку и ответственность коммуниканта за счет искусственного сужения временных рамок действия, представлены в нашей предыдущей работе [2, с. 32–38].

Дальнейшее описание репрезентирует семантические особенности, контекстуальную специфику и прагматический потенциал гибридных глагольных новообразований начинательного и завершительного СГД, что позволяет выявить новые паттерны речевого поведения *homo digitalis*.

Начинательный СГД, имплицирующий значение «приступа к дальнейшему действию, обладающему длительностью» [10, с. 597], в исследуемом материале представлен группой глаголов преимущественно совершенного вида с приставками **за-** (инхоативный подтип) и **по-** (ингрессивный подтип), в том числе в сочетании с постфиксом **-ся** (17 ед. — 411 употреблений).

Выявлено, что реализация прагматического потенциала начинательного СГД в дискурсе социальных сетей направлена чаще всего на интенсификацию внимания адресата и создание эффекта сопричастности происходящему в режиме реального времени.

Для обеспечения наглядности и сопоставимости данных отобранные экспрессивные неодериваты начинательного СГД представлены нами в форме таблицы, отражающей количественные характеристики их употребления, семантическую структуру, контекст функционирования в социальных сетях и доминирующие прагматические функции (таблица 1).

Таблица 1. — Семантико-прагматические характеристики экспрессивных глагольных новообразований начинательного СГД

Глагол (кол-во употреблений)	Семантика	Контекст из соцсетей	Прагматика
затупить (116 примеров)	*разг.* начать плохо соображать / плохо функционировать	*Там немножко лотерея, может почта* ***затупить*** [Cyprus Animals. telegram (23.01.2020)]	Дедраматизация когнитивной / функциональной ошибки, констатация её временного характера.
зафолловить (51 пример)	*неол.*, *сленг.*, *интернет*. начать отслеживать чьи-л. обновления в сети; стать фолловером (от англ. *to follow so. / sth.* ‘последовать за кем-л./чем-л.’)	***Зафолловить*** *меня как всегда можно здесь: TwitterЯ в facebook[1]Я в сми2* [grustniy-kot. livejournal.com (2013)]	Маркирование начала долгосрочного мониторинга объекта, акт цифрового признания.
затусить (41 пример)	*жарг.* пойти на вечеринку; встретиться для совместного времяпрепровождения, развлечения (от франц. *tasser* ‘уплотнять, скучивать’)	*Кто сегодня хочет* ***затусить*** *с нами, пишите в лс*. [vk (07.04.2016)]	Интенсивный старт действия, коммуникативная компрессия, перевод взаимодействия в регистр неформальной коммуникации.
завируситься (10 примеров)	*неол.*, *интернет*. начать распространяться в сети подобно вирусу от одного пользователя к другому (от англ. to go viral ‘стать вирусным’)	*А недавно выложила в соцсети фото с богатым уловом с речки Чукусамаль, которое внезапно* ***завирусилось***. [Рыбалка Сахалин и Дальний Восток (01.2024)]	Акцентирование внезапного и стихийного начала процесса и его бесконтрольности, смещение фокуса с личности автора на сам процесс.
законнектиться (8 примеров)	*неол.*, *сленг.*, *интернет*. подключиться к интернету, установить связь между электронными устройствами программами; установить контакт, начать общение с кем-л. (от англ. *to connect sth. to sth.* ‘подключать что-л. к чему-л.’)	*Доброго времени суток. Можно с кем-то* ***законнектиться****? Хочу в июле на машине прокатиться по Италии, пляжи, шопинг.* [vk (30.03.2016)]	Инициация контакта, коммуникативный старт, символическое сокращение социальной дистанции, экспрессивный перевод делового или дружеского контакта в цифровой формат.
заигнорить (6 примеров)	*интернет*. начать применять к учетной записи определенного пользователя режим игнора — режим, при котором все сообщения от него скрываются; *неол., жарг.* то же, что игнорировать (от англ. *to ignore so. / sth*. ‘игнорировать кого-л. / что-л., пренебрегать’)	*Виктор меня* ***заигнорил****. Видимо не понравилось то, что сам предлагает* [Чат для художников. telegram (23.06.2022)]	Демонстрация коммуникативного превосходства, разрыв цифрового контакта как инструмент психологического давления или самозащиты.
закринжевать (3 примера)	*мол. жарг.* начать стыдиться чего-л.; почувствовать отвращение, возмущение и т. п. из-за чего-л., сделанного	*Я хочу ещё фанарт сделать, но потом очень страшно* ***закринжевать*** [Чат	Внезапный переход субъекта в новое психоэмоциональное состояние, экспрессивная

[1] Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

	другим человеком либо самим собой (от англ. *to* cringe ‘съежиться, содрогнуться’)	для художников. telegram (06.02.2022)]	вербализация этико-эстетического отторжения и дистанцирования.
зафрендиться (3 примера)	*интернет*. включить чью-л. учетную запись в список избранных контактов на том или ином интернет-сайте и начать виртуальное общение друг с другом (от англ. *friend* ‘друг’)	*А давайте **зафрендимся** в инстаграме[2] и т. п.* [Cyprus Animals. telegram (17.10.2021)]	Интенсификация сетевых контактов, расширение персонального цифрового пространства, манифестация перехода к неформальному общению.
залончить (1 пример)	*неол.*, *мол. жарг., проф. сленг.* запустить проект, сайт, продукт, мобильное приложение, рекламную кампанию и т. п., начать работу (от англ. *to* launch ‘начинать, стартовать, запускать, выпускать на рынок’)	*Алекс показал весь свой хард мейд контрибьюшн, прежде чем **залончить** новый проджект.* [vk (28.01.2016)]	Маркирование официального старта или публичного релиза проекта (продукта), коммуникативная компрессия, демонстрация профессиональной вовлеченности в бизнес- или IT-среду.
залончевать (1 пример)	*неол.*, *мол. жарг., проф. сленг.* то же, что и *залончить*	*Пора **залончевать*** (*вывести марку на рынок*) *бренд.* [vk (10.04.2016)]	Вербализация неформального характера командного взаимодействия, смещение фокуса на ход развертывания проекта.
зафрендиваться (1 пример)	*неол.*, *сленг.*, *интернет*. находиться в процессе добавления в список контактов учетных записей интернет-пользователей; инициировать виртуальное общение друг с другом (от англ. *friend* ‘друг’)	*Во-вторых, как сказал бы сейчас поэт, «дружить бы рад — **зафрендиваться** тошно».* [vk (30.05.2014)]	Ироническая рефлексия процесса**,** демонстрация отстраненного или критического отношения к самой процедуре установления сетевых связей.
затильтовать (1 пример)	*жарг.*, *интернет*. войти в состояние эмоционального срыва, злости или уныния из-за череды неудач, потеряв контроль над своими действиями, поддаться эмоциям (от англ. *tilt* ‘наклон, крен’; *to tilt* ‘злиться, терять контроль и ошибаться из-за этого’)	*После третьего удаления поста админ просто **затильтовал** и закрыл комменты* [mrs_levda. Лайфстайл блог (24.12.2020)]	Вхождение в новое психоэмоциональное состояние, переход к деструктивному поведению под влиянием эмоций; демонстрация крайней степени психологической уязвимости в сети.
затриггериться (1 пример)	*жарг.*, *психол*. внезапно начать испытывать интенсивный эмоциональный дискомфорт (неприятные переживания, тяжелые воспоминания и т. п.), вызванный внешним раздражителем (от англ. *trigger* ‘спусковой крючок, курок’)	*Вообще, смешно, как ты **затриггерился** на мое высмеивание максимальной скорости этого мопеда* [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (05.08.2022)]	Психоэмоциональный старт, констатация и неконтролируемости ответной эмоциональной реакции на сетевой стимул, коммуникативная компрессия.

[2] Instagram — соцсеть, принадлежащая компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой на территории РФ по решению Тверского суда Москвы от 21.03.2022.

захайпить (1 пример)	*неол.*, *сленг.* поднимать шумиху, ажиотаж вокруг чего-л., начать стимулировать интерес к чему-л. (от англ. *hype* ‘шумиха в СМИ, навязчивая реклама’)	*А если придумывают, то не могут нормально* ***захайпить*** *это.* [Rozetked Discuss. telegram (14.09.2022)]	Акцентирование субъектности, доминирования; искусственная интенсификация внимания, констатация системности и длительности начала входа в процесс.
посыпаться (125 примеров)	*перен.*, *разг.* начать приходить / поступать; последовать в большом количестве друг за другом	*Вот не так давно как из рога изобилия* ***посыпались*** *просьбы принять в друзья.* [Ольга Гузанова. Ольга Гузанова (12.2021)]	Вербализация стихийного старта сетевых реакций, гиперболизация эффекта востребованности субъекта / релевантности обсуждаемой темы / утраты контроля над объемом входящей информации.
пойти (32 примера)	*перен.*, *разг.* начаться; начать функционировать / транслироваться (о медиапотоке, процессе)	*Все, стрим* ***пошел****.* [Нужна помощь! (2022)]	Экспрессивная фиксация технологического старта коммуникации, синхронизация коммуникативного пространства; мобилизация внимания аудитории.
потечь (10 примеров)	перен., разг. начать испытывать нежное, теплое чувство, возбуждаемое чем-л. трогательным	*Ты бы сам бы* ***потек*** *от такого.* [Rozetked Discuss. telegram (11.09.2022)]	Дерационализация и гиперболизация чувств с целью стимулирования ответного отклика, манифестация высшей степени одобрения.

Завершительный СГД, семантизирующий конечный временной момент возможности реализации действия с дополнительным оттенком результативности его завершения, в исследуемом языковом материале представлен глагольными единицами с приставками **от-** (эгрессивный подтип) и **до-** (комплетивный подтип), иногда также в сочетании с постфиксом **-ся**.

Установлено, что в дискурсе социальных сетей приставка **от-** маркирует освобождение субъекта от коммуникативной нагрузки, приставка **до-** верифицирует достижение прагматической цели в условиях информационной избыточности. Группа эгрессивных и комплетивных неономинаций в исследуемом материале представлена 16 глаголами (в совокупности — 106 употреблений) (таблица 2).

Таблица 2. — Семантико-прагматические характеристики экспрессивных глагольных новообразований завершительного СГД

Глагол (кол-во употреблений)	Семантика	Контекст из соцсетей	Прагматика
отфоткать (33 примера)	*разг.* завершить процесс фотографирования какого-либо объекта, человека или локации в полном / необходимом объеме.	Я уже ***отфоткала*** там все. [vk (07.04.2016)]	Снижение регистра общения, репрезентация рутинности завершенного действия и исчерпанности потребности в фиксации объектов.
отсканить (32 примера)	*проф.* то же, что отсканировать, т. е. завершить процесс сканирования какого-л.	*Заполнил все данные, все* ***отсканил****, последний этап — подпись.*	Редукция социальной дистанции, трансляции эмоции удовлетворения от завершения выполнения

	объекта (от англ. *to scan sth.* ‘сканировать что-л.’)	[Электронное ОСАГО (2015-2021)]	рутинной механической задачи.
отлайкать (11 примеров)	*интернет*. завершить процесс одобрения какого-л. действия, фотографии, публикации и т. п. в социальных сетях с помощью специальной кнопки с пиктограммой или надписью «Like» (от англ. *to like so. / sth.* ‘нравиться кому-л. / чему-л.’)	*Девушка выполнила все необходимые процедуры: отписалась в микроблоге, обновила статус в социальной сети,* ***отлайкала*** *новые фото всех знакомых.* [vk (31.10.2015)]	Демонстрация одобрения, ритуализированное подтверждение социального контакта в цифровой среде, маркер лояльности к автору контента.
отлагать (8 примеров)	*комп.*, *жарг.* перестать испытывать задержки отклика, вернувшись в режим стабильной работы (о системе, программе, устройстве) (от англ. *lag* ‘запаздывание, замедление, задержка’)	*У всех* ***отлагало****? У меня до сих пор не ищет* [tvOS (AppleTV4/4K). telegram tvOS (02.09.2022)]	Экспрессивное выражение облегчения после восстановления стабильного цифрового соединения или нормального функционирования интерфейса.
откомментить (7 примеров)	*жарг.* закончить давать комментарии, пояснения к чему-л. (от англ. *to comment on sth.* ‘комментировать что-л.’)	*Ну буду переводить всю статью, мне кажется, что её должны были уже и перевести, и* ***откомментить***. [medandu. blogspot.com medandu (27.06.2012)]	Констатация финализирования акта высказывания под постом; маркирование выполненного социального обязательства
отстримить (3 примера)	*комп*., *жарг*. закончить передачу данных (в потоковом видео, компьютерных играх); *интернет*. завершить проведение стрима, прямой трансляции на видеохостинге (от англ. *stream* ‘поток’)	*За три дня летних стримов* ***отстримил*** *30 часов всем спасибо кто сидит лю мы ток начали* [Помощь нужна! (2022)]	Демонстрация выполненного обязательства перед аудиторией (зрителями), фиксация завершения профессионального или коммуникативного сеанса.
отинстаграмить (2 примера)	*неол*., *сленг*., *интернет*. закончить обработку фото / видео в стиле Инстаграма[3], полностью отснять / выложить красивые кадры для этой соцсети (от названия социальной сети Instagram[3])	*За два дня в Риме у нас стояла задача посмотреть и* ***отинстаграмить*** *все достопримечательност и из списков «спешите видеть»* [Блогер Денис Блищ (01.12.2025)]	Символическое присвоение географического или социокультурного пространства путем его визуальной фиксации и публикации в эстетизированном цифровом поле.
отфоллофить(*-ся*) (2 примера)	*неол*., *сленг.*, *интернет*. перестать отслеживать чьи-л. обновления в сети; прекратить быть чьим-л. фолловером (от англ. *to follow* so. / *sth*. ‘последовать за кем-л. / чем-л.’)	*Streamhoud — сервис, который показывает разную статистику по зрителям твоего Twitch канала. Можно даже посмотреть кто* ***отфолловился****!* [vk (28.05.2016)]	Фиксация прекращения долгосрочного мониторинга объекта, акт цифрового непризнания, манифестация разрыва коммуникативной связи и в виртуальном пространстве.
откринжевать (1 пример)	*мол. жарг.* перестать стыдиться чего-л.; закончить переживать	*Я свое уже* ***откринжевала****. Самый большой кринж моей жизни — это работа в*	Фиксация преодоления вынужденного эмоционального дискомфорта,

[3] Instagram — соцсеть, принадлежащая компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой на территории РФ по решению Тверского суда Москвы от 21.03.2022

	эмоции отвращения, возмущения и т. п. из-за чего-л., сделанного другим человеком либо самим собой (от англ. *to* cringe ‘съежиться, содрогнуться’)	*том банке. Кто там работал, тот поймет.* [Чат для художников. telegram Чат для художников (29.09.2022)]	маркирование отстранения от травмирующего или коммуникативного опыта (как чужого, так и своего собственного).
отлабутениться (1 пример)	*неол., прост.-ирон.* прекратить эпатажную публичную, сценическую деятельность; завершить определенный яркий этап активности, полностью исчезнуть из медийного (сетевого) пространства (от франц. *Louboutins* ‘лабутены’ — модные женские туфли французского модельера Кристиана Лубутена)	*Узнал, что сегодня на концерте Ленинград, на который я пойду — не будет Алисы Вокс.* ***Отлабутенилась****. И это очень сильно меня расстроило.* [vk (25.03.2016)]	Ироничное или саркастическое маркирование прекращения чьей-либо эпатажной деятельности, верификация контекстуальной осведомленности участников интернет-дискурса.
отсканерить (1 пример)	*проф.*, *разг.* то же, что отсканировать, т. е. завершить процесс сканирования какого-л. объекта (от англ. *to scan sth.* ‘сканировать что-л.’)	*Не проще ли дождаться, пока её трудолюбиво* ***отсканерит*** *обиженная жадными авторами флибуста*. [volha. livejournal.com volha (2013)]	Маркирование групповой идентичности, редукция социальной дистанции, трансляции эмоции удовлетворения от завершения выполнения рутинной механической задачи.
отскриншотить (1 пример)	*комп. жарг.* завершить процесс создания цифровых копий изображения на экране монитора компьютера, мобильного телефона и т. п. (от англ. *screenshot* ‘моментальный снимок экрана’)	*Все.* ***Отскриншотила****. Больше меня это не интересует* [nestoy. blogspot.com nestoy (26.09.2013)]	Интенциональное архивирование цифрового следа; фиксация факта, который может служить аргументом, доказательством или памяткой в интернет-коммуникации.
отфидбейчить (1 пример)	*неол.*, *проф.*, *сленг.*, *интернет*. завершить процесс предоставления обратной связи, оценки или комментария к какому-л. объекту, действия, событию (от англ. *feedback* ‘обратная связь, ответная реакция’)	*Эту историю надо* ***отфидбейчить*** (*прокомментировать*). *После такого фак-апа* (*провала*) *возьму дэй-офф* (*отгул*). [vk (10.04.2016)]	Трансляция мнения или ответной реакции в рамках сетевой коммуникации, прагматическая фиксация исполнения запроса на оценку, сокращение социальной дистанции.
довируситься (1 пример)	*неол.*, *интернет*. закончить распространение в сети подобно вирусу от одного пользователя к другому, достигнув при этом определенного (обычно очень высокого) предела или результата (от англ. *to go viral* ‘стать вирусным’)	*Для знакомства с песней, которая* ***довирусилась*** *до мировой аудитории и возглавила многие плейлисты, посмотрите её живое исполнение* [fedor_artefakt Channel. мысли автора (19.08.2022)]	Экспрессивное подчеркивание триумфального финала стихийного медиапроцесса; констатация выхода контента на максимально высокий уровень репрезентации.
доскроллить (1 пример)	*неол.*, *интернет*. завершить просмотр веб-контента, осуществляемый путем прокрутки экрана сверху-вниз или влево-вправо (от англ. *to*	*А на страничке книги в магазине, если* ***доскроллить*** *её до конца, появилась читалка-листалка, где можно прочитать*	Маркирование исчерпанности информационного потока; экспрессивная фиксация преодоления коммуникативного

	scroll sth. ‘прокручивать, скроллировать что-л.’)	*начало*. [Павел Иевлев. Радио Морзе. Авторский блог писателя Павла Иевлева. Заметки мизантропа (2018)]	барьера (перенасыщенности ленты) и трансляция удовлетворения от завершения процесса.
доспамить (1 пример)	*интернет*. *жарг*. завершить публикацию большого числа нерелевантных электронных сообщений, фотографий и пр.; завершить серию постов (от англ. *spam* ‘спам’ — массовая рассылка корреспонденции, рекламы лицам, не выражавшим желания её получить; *нариц*. от аббревиатуры торговой марки консервированного мяса, производимого американской компанией Hormel Foods.)	*Позвольте* ***доспамить*** *прошедшими выходными на Валдае, поскольку память в телефоне не резиновая, а надо на новые фотографии место освободить* [vk (13.01.2016)]	Маркирование финальной точки в процессе массового продуцирования однотипного контента; экспрессивный маркер коммуникативного насыщения субъекта и исчерпанности его медиаресурсов.

Приведенные в таблице 1 и таблице 2 данные позволяют заключить, что глаголы начинательного и завершительного *СГД* в сетевой коммуникации служат прежде всего эффективным инструментом структурирования аморфного цифрового времени и интенсивной языковой компрессии. Будучи порождением специфической устно-письменной среды, данные экспрессивные неономинации минимизируют речевые усилия пользователей, заменяя поликомпонентные описательные обороты емкими однословными эквивалентами.

При этом инхоативные и ингрессивные единицы с префиксами **за**- и **по**- реализуют стратегии интенсификации внимания адресата, фиксируя компактный речевой старт и спонтанный вход субъекта в новое психоэмоциональное состояние.

В свою очередь, финитивные глаголы с приставками **от**- и **до**- акцентируют терминацию процессов в условиях информационной избыточности, где префикс **от**-, выполняя функцию речевой декомпрессии, маркирует освобождение пользователя от коммуникативной нагрузки, а префикс **до**- верифицирует достижение прагматической цели, сворачивая пространное описание финала медиапроцесса до одной лексемы.

Выявленная количественная диспропорция в употреблении лексем исследуемых СГД также обусловлена их прагматическим статусом и степенью узуализации в интернет-дискурсе.

В группе начинательного СГД, которая составляет большинство выборки по количеству употреблений — 79,5 % (411 употреблений из 517), наиболее частотными выступают глаголы *посыпаться* (30,4 % от объема группы, или 125 примеров) и *затупить* (28,2 %, или 116 примеров). Они служат для экспрессивной гиперболизации стихийности сетевых реакций или дедраматизации когнитивных и функциональных ошибок. В группе завершительного СГД, занимающей 20,5% от общего массива данных (106 употреблений из 517), доминируют профессионально и коммуникативно маркированные лексемы *отфоткать* (31,1 % от объема финитивных глаголов, или 33 примера) и *отсканить* (30,2 %, или 32 примера), транслирующие эмоцию удовлетворения от завершения рутинной механической работы.

В то же время лексемы начинательного СГД (*залончить*, *затильтовать*, *захайпить*) и завершительного СГД (*откринжевать*, *отфидбейчить*, *доскроллить*), описывающие узкоспецифические психоэмоциональные паттерны или ИТ-практики, носят единичный характер (по 0,2 % от общей выборки, или по 0,9 % в рамках своего СГД). Это подтверждает гипотезу о том, что массовое сетевое сознание наиболее активно адаптирует и преобразует

в узус лишь те глаголы, которые обслуживают универсальные, ежедневные и ценностно значимые для интернет-пользователей коммуникативные ситуации, оставляя узкопрофессиональные сленгизмы на периферии цифрового дискурса.

Заключение. Проведенное исследование показало, что система способов глагольного действия в русскоязычной сетевой среде обладает высокой адаптивностью и выступает в качестве ключевого инструмента прагматического воздействия и темпоральной модуляции дискурса. Одним из доминирующих векторов развития данной системы в цифровом пространстве является активное включение англицизмов, которые в кратчайшие сроки осваивают русскую словообразовательную парадигму. Этот процесс «культурной русификации» иноязычных элементов приводит к созданию гибридных неолексем с разной степенью экспрессии, находящихся на различных этапах узуализации.

В плане когнитивной и культурной интерпретации в интернет-коммуникации органично сосуществуют две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, инновации отражают глобализацию коммуникативных моделей; с другой стороны — они расширяют репрезентацию исконно русских ментальных схем и моделей оценочной реакции, интегрируя «чужое» в категориальные рамки родного языка. В производных словах возникают культурно обусловленные коннотативно-оценочные приращения смысла, которые не разрушают, а обогащают экспрессивный и креативный потенциал русского языка.

Лингвопрагматический анализ отобранного фактического материала позволил установить специфику функционирования исследуемых темпоральных акциональных классов. *Начинательный СГД*, составляющий абсолютное большинство по числу текстовых употреблений, сосредоточен на актуализации момента входа в коммуникативное или психоэмоциональное состояние, интенсификации внимания адресата и создании эффекта сопричастности в режиме реального времени посредством префиксов **за-** и **по-**. В свою очередь, завершительный СГД служит инструментом терминации действия и речевой компрессии, где префикс **от-** верифицирует освобождение субъекта от коммуникативной нагрузки, а префикс **до-** фиксирует достижение прагматической цели в условиях информационной избыточности.

Описанные фазовые модификации обнаруживают глубокую системную связь с ограничительным (делимитативным) СГД, исследованным нами ранее [2], который также входит в макроструктуру временны́х СГД. Если начинательный и завершительный типы фиксируют границы цифровых процессов, то делимитативы с приставками **по-** и **про-** выступают в роли инструментов непосредственной темпоральной модуляции самой виртуальной активности, предлагая пользователям механизмы психологической регуляции и эвфемизации. Примечательно, что в составе группы темпоральных СГД неономинации ограничительного типа демонстрируют значительное количественное преобладание (1 324 употребления) [2, с. 33], что, с нашей точки зрения, указывает на первоочередной запрос сетевого сообщества на сознательное ограничение временны́х рамок процессов ради снятия ответственности за результат деятельности. Выявленная общая асимметрия доказывает, что массовое сетевое сознание наиболее активно адаптирует и интегрирует в узус лишь те глаголы темпоральных способов действия, которые обслуживают универсальные, ежедневные практики цифрового досуга и неформального взаимодействия, оставляя узкопрофессиональные сленгизмы на периферии интернет-дискурса.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении категориальных рамок анализа и системном описании иных акциональных классов, также активно вовлекаемых в процессы цифровой деривации (в частности, сатуративного, дистрибутивного и интенсивного СГД). Научный интерес, с нашей точки зрения, представляет также проведение сопоставительного лингвопрагматического анализа функционирования данных неономинаций в разноструктурных языках (например, в русском и немецком), а также детальное изучение динамики узуализации сетевых новообразований в хронологическом аспекте, что позволит глубже осмыслить

закономерности лингвокреативной деятельности *homo digitalis* и выявить новые тенденции в развитии национальной языковой системы в эпоху тотальной цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : коллективная монография / Т. В. Радбиль, Е. В. Маринова, Л. В. Рацибурская [и др.] ; под ред. Л. В. Рацибурской. — М.: Нестор-История, 2019. — 257 с.
2. Алимпиева, Е. В. Прагматический потенциал делимитативного способа действия русского глагола в дискурсе социальных сетей / Е. В. Алимпиева // Языковое образование XXI века: философия, перспективы и проблемы, принципы и подходы : сборник научных статей : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. П. Зайцева (гл. ред.) [и др.]. — Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2026. — Т. 2. — С. 32–38.
3. Алимпиева, Е. В. Способы глагольного действия в русском и немецком языках: система и функционирование : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. В. Алимпиева. — Минск, 2022. — 29 с.
4. Беликова, Т. Ю. Коммуникативно-прагматические особенности интернет-дискурса / Т. Ю. Беликова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2018, Т. 22, № 1. — С. 65–81.
5. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (в аспекте жанра) / Е. Н. Галичкина // Филологические науки, 2001, № 3. — С. 45–52.
6. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман ; пер. с англ. А. Д. Ковалева. — М.: Канон-пресс-Ц, 2000. — 304 с.
7. Иванов, Д. В. Критическая теория и виртуализация общества / Д. В. Иванов // Социологические исследования, 1999, № 1. — С. 32–40.
8. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. — М.: АСТ: Corpus, 2015. — 480 с.
9. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. — Минск: БГУ, 2009. — 183 с.
10. Русская грамматика : [в 2 т.] / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1980. — Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова и др.]. — 783 с.
11. Трофимова, Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты : монография / Г. Н. Трофимова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: РУДН, 2009. — 436 с.
12. Шляхова, В. И. Неология в цифровую эпоху: тенденции и перспективы / В. И. Шляхова // Вопросы языкознания, 2020, № 5. — С. 112–125. — DOI: 10.31857/S0373658X0011831-2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

13. Викисловарь. — URL: wiktionary.org (дата обращения: 15.04.2026).
14. Национальный корпус русского языка. — URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 14.04.2026).
15. Oxford Learner’s Dictionaries. — URL: oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения: 15.04.2026).

REFERENCES

1. Alimpieva, E. V. (2026). Pragmaticheskiy potentsial delimitativnogo sposoba deystviya russkogo glagola v diskurse sotsial’nykh setey [Pragmatic potential of the delimitative actional type of the Russian verb in the social networks discourse]. Yazykovoe obrazovanie XXI veka: filosofiya, perspektivy i problemy, printsipy i podkhody [Language Education of the 21st Century: Philosophy, Prospects and Issues, Principles and Approaches], 2, 32–38. (In Russian).
2. Alimpieva, E. V. (2022). Sposoby glagol’nogo deystviya v russkom i nemetskom yazykakh: sistema i funktsionirovanie [Actional types of verbs in Russian and German: System and functioning] (Thesis abstract). Minsk. (In Russian).
3. Belikova, T. Yu. (2018). Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti internet-diskursa [Communicative and pragmatic features of Internet discourse]. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika [Russian Journal of Linguistics], 22(1), 65–81. (In Russian).
4. Galichkina, E. N. (2001). Spetsifika komp’yuternogo diskursa na angliyskom i russkom yazykakh (v aspekte zhanra) [Specificity of computer discourse in English and Russian (in the aspect of genre)]. Filologicheskie nauki [Philological Sciences], 3, 45–52. (In Russian).
5. Goffman, E. (2000). Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni [The presentation of self in everyday life] (A. D. Kovalev, Trans.). Kanon-press-C. (In Russian).
6. Ivanov, D. V. (1999). Critical theory and virtualization of society. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies], 1, 32–40. (In Russian).

7. Krongauz, M. A. (2015). Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. AST: Corpus. (In Russian).
8. Norman, B. Yu. (2009). Lingvisticheskaya pragmatika (na materiale russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov) [Linguistic pragmatics (based on Russian and other Slavic languages)]. BGU. (In Russian).
9. Radbil, T. V., Marinova, E. V., Ratsiburskaya, L. V., Shchenikova, E. V., Zhdanova, E. A., & Bakich, N. A. (2019). Aktivnye protsessy v yazyke interneta: lingvokognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty [Active processes in the Internet language: linguo-cognitive and pragmatic aspects]. Nestor-Istoriya. (In Russian).
10. Shlyakhova, V. I. (2020). Neologiya v tsifrovuyu epokhu: tendentsii i perspektivy [Neology in the digital era: Trends and prospects]. Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language], 5, 112–125. doi.org (In Russian).
11. Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). Russkaya grammatika: T. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian grammar: Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Nauka. (In Russian).
12. Trofimova, G. N. (2009). Yazykovoy vkus internet-epokhi v Rossii. Funktsionirovanie russkogo yazyka v Internete: kontseptual'no-sushchnostnye dominanty [Language taste of the Internet era in Russia. Functioning of the Russian language on the Internet: Conceptual and essential dominants] (2nd ed.). RUDN. (In Russian).

Поступила в редакцию 28.07.2026 г.

E. V. Alimpiyeva

PRAGMATIC POTENTIAL OF VERBAL NEONOMINATIONS REPRESENTING INCHOATIVE AND FINITIVE MANNERS OF ACTION IN RUSSIAN-LANGUAGE SOCIAL MEDIA DISCOURSE

The paper characterizes the concepts of inchoative manner of verbal action and terminative manner of verbal action used in linguopragmatics, interpreted as phasal-temporal modifications with the prefixes *za-*, *po-*, *ot-*, and *do-*, which are included in the macrostructure of temporal manners of action. The pragmatic potential of inchoative and finitive neoderivatives is defined, and the role of linguistic compression processes in their formation is determined. The key characteristics of the inchoative and terminative manners of verbal action as effective tools for structuring amorphous digital time are formulated. As the main property of the studied verbal new formations as a linguistic category, we highlight the possibility of minimizing the rhetorical efforts of Internet users by collapsing polycomponent descriptive phrases into concise single-word equivalents. As a material for analysis, 33 affixal verbal neologisms (517 tokens) extracted from the «Social Networks» subcorpus of the Russian National Corpus were selected. Based on the results of their analysis, the quantitative and functional-pragmatic characteristics of the actional classes included in them are determined and described, and their systemic comparative connection with the delimitative manner of action is established.

Keywords: *temporal manners of verbal action, inchoative manner of action, terminative manner of action, digital discourse, morphemic neoderivative, semantic derivative, pragmatics.*

Алимпиева Елена Викторовна.
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь.
Кандидат филологических наук.
Доцент кафедры мировых языков.
ORCID 0000-0001-8841-6550.
E-mail: elena.alimpieva@gmail.com.

Alimpiyeva Elena Viktorovna.
Vitebsk State P. M. Masherov University,
Vitebsk, Republic of Belarus.
Candidate of Philology.
Associate professor of the World Languages Department.
ORCID 0000-0001-8841-6550.
E-mail: elena.alimpieva@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.